

Мы хорошо живем. Или хорошо доживаем?

Кто помоложе, надеется, что скоро пройдут невзгоды и снова заживут хорошо.

Образ долгие годы болящей женщины из Евангельской притчи, мне кажется, увязывается с нашей сегодняшней ущербной действительностью.

Для христианина хорошо жить – это как? Ходить в храм Божий, то есть молиться соборно в воскресные дни и в праздники. Стараться (для работающих) выполнять домашнее правило: утренние и вечерние молитвы. Чтение Евангелия, святых Апостолов (Деяния, Послания), избранных святых Отцов.

Деяния святых Апостолов – это краткая история зародившейся Христовой Церкви на Земле. Некоторые истории мы должны знать если не наизусть, то уметь передать смысл так же, как Символ веры.

Ангелы сказали Апостолам при Вознесении: «Что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1:11). Мы осознаем, что Христос «придет таким же образом», каким видели Апостолы Его, восходящим на небо? Эти слова, сказанные Ангелами, должны волновать нас до глубины души. Они как некая программа жизни христианина, как некая ценность человеческого бытия. Наша самая главная ценность – это и есть ожидание Воскресшего Христа-Судии. Такое ожидание может быть долгим, а может оказаться завтра или сегодня ночью, особенно, как видим, в нынешней обстановке...

Умер! И «ожидание» кончилось, получилась Встреча, при которой всякий даст отчет о своей жизни. Так же, как все человечество и весь мир дадут отчет о своей истории Сыну Божию. Ангелы при вознесении Христа-Спасителя об этом предупреждают.

А по поводу притчи, несмотря на давность события, как бы совсем не касающегося нас, это и про нас тоже. В настоящее время Вселенская Православная Церковь скорчена, как та болящая. Константинополь с Варфоломеем, Украина с Филаретом – раскольники. Неладья в отношениях Греческой и Русской православных Церквей и прочие «мелочи».

А маски в храме? Это состояние наглядно говорит об отчуждении от храма, святых Его и Таинств. Не болезнь ли это духовная, не скрюченность ли, как у евангельской женщины?

Мы не доверяем ни силе мощей, ни силе Креста. Мы вольно или невольно демонстрируем свое маловерие. Пространство храма не должно быть приравнено ко всем другим общественным помещениям. Зачем каждение-фимиам? Зачем кропление святой водой? Крест в руках священника, завершающего божественную литургию, которая соборно совершилась, и отпускающего народ божий за ограду храма, в мир?

12 декабря, 2021 год

Евангельское чтение:

притча о сгорбленной 18 лет женщине

* * *

Вы читали «Доктора Живаго» Бориса Пастернака? Кажется, его рекомендовал прочесть протоиерей Андрей Ткачев....

Мне нравилось читать этот роман, но я мучился с мыслью: зачем я это делаю? Пастернак – талантливый человек, но грешник, как все мы. В рекомендации прочесть была интрига: автор заканчивает роман стихотворением «Гефсиманский сад». Я старательно прослеживал, как же он, автор и герой, к этому подойдет. А «перехода» все нет и нет, все правдоподобно, художественно, интересно, но...

Кроме того, Андрей Ткачев предлагает прочесть кому? Человеку какого возраста? Сам он младше моего сына по возрасту, а мне 85... И все же я дочитал и не покаялся (в мирском смысле). Каюсь в духовном, впрочем, с оговоркой – польза есть.

Пастернак показал жуткое время: предреволюционное, революционное, братоубийственное. Мучение героев вперемешку с любовью и грехом... Герой, вроде бы, не очень прибегал к покаянию или к церковным традициям. Скорее традиции выразила у его гроба любимая женщина, выплакивая и сожалея, что ее любимого не будут отпевать в церкви и не пропоют: «Приидите, последнее целование дадите, братия, умершему». И так это её желание трогательно и сострадательно, что прощается им всякий грех, и ты вместе с ней скорбишь и ощущаешь тот выпавший им на долю разрушительный порыв общества под лозунгом «мы новый мир построим», вводящий, в частности, кремацию и низводящий на нет тысячелетний уклад Земли Русской, веры Православной.

Итак, главный герой не шел явно, в открытую к покаянию, к церкви. Он только при случае и при возможности что-то писал... И не успел это писаное собрать-оформить (это сделал его брат Евграф Живаго), смерть застала его «врасплох».

Обнаружились стихи доктора Живаго Юрия Андреевича. И автор романа ими заканчивает. Стихи о природе, о тяге к телесной любви, о покаянии в стихе «Магдалина»:

*...Когда твои стопы, Иисус,
Оперши о свои колени,
Я, может, обнимать учусь
Креста четырехгранный брус
И, чувств лишаясь, к телу рвусь,
Тебя готова к погребенью...*

А вот концовка того же стихотворения:

*...Но пройдут такие трое суток
И столкнут в такую пустоту,
Что за этот страшный промежуток
Я до Воскресенья дорасту.*

И вот «Гефсиманский сад». Автор пересказывает евангельскую историю: молитва Христа перед Голгофой, и захват Его в плен. Страшная известная история.

*...Ночная даль теперь казалась краем
Уничтоженья и небытия.
Простор вселенной был необитаем,
И только сад был местом для житья.*

«В поту кровавом Он молил Отца», чтоб чаша смерти миновала, но...

*...Но книга жизни подошла к странице,
Которая дороже всех святых.
Сейчас должно написанное сбыться,
Пускай же сбудется оно. Аминь.*

*Я в добровольных муках в гроб сойду.
Я в гроб сойду и в третий день восстану,
И, как сплавляют по реке плоты,
Ко мне на суд, как баржи каравана,
Столетия поплывут из темноты.*

У каждого свой «гефсиманский сад»? Наверное. У доктора Живаго он точно был. Доктор был в плену и тоже, как Христос, у своих, и не однажды мог быть убит. В изгнании, голоде и переживании за близких своих. Лечил людей и будучи в плену, и на свободе. На той свободе, представители которой могли в любой момент обозначить его врагом.

Сегодня «гефсиманский сад» у молодых ребят-солдат, отправившихся на Украину защищать Святую Русь от врагов, напитанных сатанинским духом, противников Церкви Христовой. Лично мне хочется сердечно поблагодарить их за понимание выпавшего им жизненного креста, несение его и попросить прощения за осуждение их до войны в легкомыслии, в ничегонеделании (жила значит в головах их мысль патриотическая, слава Богу!). И у всех вас тоже хочу попросить прощения в прощенный день. Начинается Великий пост.

*6 марта, 2022 год
Прощеное воскресенье*

* * *

Кресту Твоему поклонимся, Владыко...

Во все времена христианин почитает Крест Христов! Церковь установила дни особого ему поклонения, да и всякий день христианин помнит Крест и поклоняется, и несет (должен нести) свой выпавший ему жизненный крест. А есть крест и общенародный — государственный. У евреев — один, у русских — другой, у индийского народа — третий... У каждого народа — свой.

Как-то на днях услышал фразу известного проповедника-миссионера, что невозможно священнику не заниматься политикой. И то верно, в жизни все переплетено, и подчас не определишь, где «политика», где «церковь». Помните в житии Серафима Саровского, как пришел к нему на прием (за благословением) офицер, приличный на вид человек, а он его не принимает и не принимает. Служка-послушник уже пожалел господина и высказал Серафиму... Оказалось, то был будущий декабрист, один из тех, кто в 1825 году участвовал в заговоре. В результате скольких-то казнили через повешение, других сослали в Сибирь, где они с жёнами (те поехали добровольно) закончили жизнь по-христиански, в покаянии.

Здесь есть политика? Наверное, есть. Прозорливость у Серафима, а остальное у Бога. Промысл Божий!? Не пришло время. А через сто лет —

братоубийственные войны: белые, красные... Потом еще «повторение», еще братоубийственное: Ельцин дает приказ стрелять по Белому дому. И стреляют. А в нем законно избранный парламент.

Конечно, священнику как-то неловко о таких вещах говорить (само понятие проповеди должно говорить о спасении души). Но мы сегодня вообще различаем слово о спасении? Если бы в головах наших крепко сидела мысль о спасении души, то мы вели бы себя соответственно: то есть, прежде всего, душа и Бог. Пандемия — Божие испытание, посланное нам — показала всю несостоятельность нашу относительно Церкви Христовой, Таинств Христовых. И уж тут «политика» заняла первенствующее место и, «расцветая пышным цветом», продолжает, втягивая всех людей, и церковных тоже, разделяя-раздирая «остатки» Церкви — Тела Христова...

Мы стоим у Креста, единственного дая всех православных, поём одни и те же слова. Поклоняемся (особенно горестная картина для украинцев, белорусов и русских), должны поклоняться с одними мыслями — «единными устами». Должны. Литургия об этом. А у нас каша в голове, и кто-нибудь знает, как надо молиться?! Если кто-то знает, но не может собраться, сказать, убедить, то что?..

Господи, управь, пошли разумение! Всем православным: и украинцам, и русским, и всем. Пошли мужество и терпение противостоять силам зла!

*27 марта, 2022 год
Крестопоклонная неделя*

* * *

Совсем недавно, 15 марта, Церковь поминала, молилась у образа Матери Божией «Державная». Икона явилась русским людям в день отречения царя Николая II — 1 марта 1917 года. Начиналось это так. Одной крестьянке Евдокии Андриановой приснился сон, затем другой, после которых она идет в село Коломенское и при виде дивной Вознесенской церкви узнает, что и было во сне. Находит священника, рассказывает ему сны свои. Священник ведет Евдокию в храм, но она, осмотрев все иконы Божией Матери, не находит виденный ею во сне образ. Призвав сторожа и одного прихожанина, они обследуют все прихрамовые помещения. И в подвале, среди старых досок (утраченных икон) и всякой рухляди, в пыли находят большую высокую темную икону.

Когда ее промыли от многолетней пыли, представилось изображение Божией Матери — Царицы Небесной, величественно восседающей на царском троне в красной порфире, с короной на голове и скипетром и державой в руках. На коленях Богомладенец... Сон женщины въявь подтвердился, о чем она с радостью и со слезами на глазах объявила. Весть о явлении новой иконы быстро распространилась по всей России.

Державная! Держава — Российская Империя рухнула безвозвратно... и вдруг появилась икона Матери Божией с атрибутами державного царя. Копии иконы «Державной» распространились по всем православным храмам. Иконе молятся, читают Акафист... а мы можем проникнуть в тайны Божии? Почему она явилась в столь трагичный для Православной Руси период? Вряд ли.

Есть люди, которые верят и надеются, что у нас царь будет. Протоиерей Андрей Ткачев считает, что сегодня наш народ не в состоянии даже понимать — каким он, народ, должен быть. А если учитывать (а такое не учитывать нельзя), что сто лет назад этот же народ допустил — убил Царя-Помазанника, то как же ему, народу, «доверять» другого царя? В этой связи, по человеческой логике, может, следует допустить мысль: вот вам «Державная», а до царя надо дорасти. И, опять же, если бы не было пандемии, во время которой мы в большинстве своем не только о царе, даже о Церкви думать перестали.

Интересно, на сегодняшней Украине иконе «Державной» так же молились? Держава-то Российская тогда-то (когда икона явилась) точно уж

была одна, Украины тогда не было. В духовном смысле она, держава, и сейчас одна, и если её раздирают, то ни царя, ни мира («Мир Вам!» – говорит Христос на каждой Божественной литургии) мы не увидим...

А еще... Есть понятие «державное сознание». Это целая тема, и, может быть, об этом в другой раз сказать, а сейчас кратко: если такого сознания у нашего молодого поколения нет и не будет, то сознание будет другим, не свойственным старым испытанным традициям, и мы станем предавать свое и соглашаться с чуждыми нам разрушительными идеями и делами. Это отказ от несения Креста Святой Руси. И это предвещает гибель. Да не будет так.

* * *

*Вечер ты ранний, вечер синий,
Зачем так ранит невыразимой
Болью души твоя красота.
Пойманной птицей душа томится,
Что она помнит, куда стремится...*

*Спасибо, святые отцы.
Вы обо всем рассказали,
Что Богом вам было дано –
познать.
А то, о чем умолчали
В пустынях великой печали –
О чем даже слов не искали –
В смерти всем будет дано...
Ангелина Крузова*

Я давно знаю автора этих двух стихотворений. Они как-то попались на глаза, когда начал составляться этот сборник. Ангелина, наверное, малоизвестный поэт, хотя, может быть, я недостаточно осведомлен. Но известность или неизвестность – разве имеет значение, если это созвучно моему настрою? Остается только пожелать, чтобы было созвучно и читателю.

* * *

«Не имамамы иныя помощи, не имамамы иныя надежды, разве Тебе, Владычице. Ты нам помози, на Тебе надеемся и Тобою хвалимся, Твои бо есмы рабы, да не постыдимся». Эту молитву напевала одна простая женщина в одном из приходов Белоруссии, о чем упоминал в своей беседе архимандрит Савва (Мажуко). Напевала она, напевала, и одного «продвинутого» прихожанина эта мелодия и, видимо, слова сильно раздражали. Он подошел к женщине и спросил: «Вы это всерьез?». Женщина совершенно его не поняла, а архимандрит Савва объяснял: прихожанин тот был приверженцем понятия Христоцентричность, то есть Христос и больше никто. Видимо, такого понятия, как Матерь Божия, виновница рождения Богочеловека Христа, для него не существовало, было «не всерьез».

И далее архимандрит Савва, защищая простых бабушек, их веру, выявил проблему, что такие идейные и интеллигентные молодые люди уходят из храма. В последнее время это явление наблюдается, и Савва, не очень сокрушаясь, о подобных фактах говорит так: «Ну вышли и вышли. Значит не так вошли, как должно было». Пусть перезайдут, когда переосмыслят. Значит, входили не к Христу, а к чему-то внешнему – легковесному, поверхностному. То есть из его беседы вновь проявилась убежденность веры простых женщин – «белых платочков», которые не подводили Церковь Христову, а состояли в ней, трудились в ней, молились, верили «всерьез» (к удивлению интеллигентов) и соответственно СПАСАЛИСЬ.

До чего же разнообразен внутренний душевный мир человека, и как неожиданно может проявиться уверенность во Христе-Боге от человека, совершенно, кажется, не имеющего внешне никаких задатков, связанных с Церковью. Вот реальная история наших дней, о которой я прочитал в журнале «Фома»

Отбывала срок женщина за убийство сожителя, за то что «не поровну наливал» спиртное. Грубая, орастая, громогласная, драчунья, матершинница, но «правдолюб»: если кто вдруг в столовой очередь нарушил, получал крепкую затрещину. Ее боялись. Звали ее Розой, некоторые Розалией. Прозвище было Дровосек, но кто осмеливался по прозвищу называть, рисковал своим здоровьем, то есть получал хорошую трепку.

В колонии был храм, но Роза туда не ходила все семь лет. Просительных писем не писала и посылок не получала. Но однажды, незадолго до освобождения, каким-то удивительным образом она получила посылку, и там, кроме съестного, были чётки и книги духовного содержания. Книжки она сразу отправила в библиотеку, сладкое разделила, а чётки надела на запястье и была сильно довольна.

А дальше автор статьи приводит слова старосты храма: «Месяца через два после посылки, уже перед самым освобождением, Роза появилась в храме. За семь лет никто такого случая не помнит. Я сильно удивилась, но виду не подала. Наблюдаю краем глаза, как бы чего ни выкинула в святом храме. Стоит Роза у порога в носках, пол у нас деревянный, бурки сняла, с ноги на ногу переминается, не знает, что делать. Догадалась — перекреститься нужно. Три пальца вместе у нее не держатся. Перекрестилась птичьей лапкой. Чтобы разрядить обстановку, подаю ей свечи. (...) Стала она их зажигать, ставить. Скрюченные пальцы не слушаются, свечи из них вкривь и вкось торчат, воск во все стороны капает. (...) Расставила она свечи, подошла к иконе Спасителя. Встала метрах в двух, как будто боится близко подходить, и, как может тихо, стала говорить. А тихо у нее не получается, все равно слышно. «Ну вот, дождался. Пришла я. Знаешь, почему не шла. Про грехи мои тяжелье знаешь. Убийство на мне, с мужиками там... Примешь меня? Разрешишь подойти? Уж разреши...»

Я ушам поверить не могу — от Розы за семь лет слова человеческого, наверное, никто не слышал, а тут как будто ребенок заговорил. Голос хриплый, как леший из бурелома вылез, а интонация детская, жалобная. Главное, я точно знаю, что это она не «елку наряжает», не для меня это говорит. Иногда бывает, женщины у нас молятся для показухи, так это сразу уши режет. А Роза хотя человек и грубый, но прямой, хитрить не умеет. Она начальству правду в лоб режет, а уж я для нее — ноль без палочки. А в храме только мы с ней. Но даже не это главное. Главное — она так это все говорит, как будто Бог здесь, как будто она Его реально видит и Он ей отвечает! Мне страшно стало. Я даже посмотрела туда, как будто живого Бога хотела там увидеть.

Потом она встает на колени, ножки аналога обнимает, как ноги обнимают, и просит Господа, что бы Он ее устроил после освобождения, что идти ей некуда, родных нет, жить негде, а на улице зима. Просит, чтобы там тепло было, мы и здесь-то зимой мерзнем, и покушать. И еще чтобы у нее своя отдельная койка была. Больше ей ничего не нужно.

Никогда я Розу не любила, а тут у меня слезы навернулись. Как будто вся жизнь ее горемычная передо мной встала, а вместе с ней моя собственная.

Еще сколько-то посидела так Роза, поплакала, потом обула бурки и ушла. Ушла, как будто это обычное дело так с Богом разговаривать, как будто у нас тут переговорный пункт.

А я до вечера потом думала: как Роза, что ли, Богу молиться нужно? Чтобы мурашки по спине бежали? (...) После Розы я святость нашего храма несколько дней сильно чувствовала и веру сильную имела. Наградила меня Роза (журнал «Фома», август 2022).

У рассказчицы, старосты храма, «слезы навернулись». У меня тоже. Я когда это читал дома, молитва тюремщицы меня задела, удивила, тронула до слез, а начало предполагаемого слова-проповеди было совсем другое, и в мыслях привязать данный пример не было. А утром возникло намерение пересказать, что вот такие бывают разные кресты и кто их как несет. После Отпуста стал говорить-читать. Привязка получилась. Не получилось сдержаться слез на словах молитвы тюремщицы. Стыдно, неловко, с паузами, но дочитал. Добавил только: вот такие бывают кресты жизненные.

А потом – неудовлетворение: зачем ты это им читал? Они могли и сами прочесть. И прочее самоукорение. Но как бы там не было, пример редкий и покоя не дает.

Как же так? Что явилось толчком, что грешник приходит – вдруг, опять вдруг – ко Христу... и кается. Да как кается: у свидетельницы – мурашки по коже! Понятно, что это не пример – так жить нельзя. Пример в том смысле, что чужая душа потемки, и в ней могут ужиться темные и светлые мысли. И как у той самой Розы, в скверной помойке души, светилась искра Божия и в какой-то момент вспыхнула огнем? И в то же время мы, выходит, забываем: «Христос пришел не праведников, а грешников спасти». Так вот вам, пожалуйста. А мы: да как же так... У нас все по правилу «тишь да гладь». Огня нет.

И еще нарисовалась такая картина: разбойники, распятые со Христом. Ругаются, кричат от боли, «если Ты Бог» и прочее. Но один (благо-разумный – так его назовут) увидел в страдающем праведнике Бога и сказал всего несколько слов. Их знает весь христианский мир вот уже 2000 лет: «Помяни мя». Я ни на что не имею права рассчитывать, только «помяни».

В сущности, в примере с Розой-тюремщицей мы имеем некоторый повтор сюжета. Божественного сюжета. Нам остается удивляться тому, как может быть близок Господь (даже в самых жутких обстоятельствах: в тюрьме, в больнице, в доме инвалидов). Как может подать спасающую руку грешнику, и выходит, что сказать, как сказал разбойнику: «Ныне же будешь в раю».

14 августа, 2022 год, Изнесение Креста

* * *

Дневниковая запись

Я не вижу хороших снов. Все какое-то бытовое, грубое, неустроенное. Смущающее, нежелательное и беспокойное. Стараюсь забывать их, и это получается, но хочется увидеть хороший сон, хотя святые отцы рекомендуют снами не очень-то интересоваться. А сегодня (с 25-го на 26-ое августа) была такая радостная картинка: я куда-то шел. Кажется, в храм, в котором надо послужить, и на пути какая-то постройка, на храм не похожая. Я в нее, открыв дверь, вхожу. Там три человека, как бы послушники. Им тоже надо бы послужить, но у них нет священника. И тут у них голубь в руках. Они его отпустили, а я его запросто взял, и он легко дался. Я его держу, он не вырывается, только крыльями немного хлопает, а я рассматриваю головку. Она не такая уж маленькая, и глаза с клювом не голубиные, а крупнее и как, может, у коршуна или ястреба, но не противные. И такое же ощущение приятности держания в руках голубя.

Не обольщаюсь и не делаю никаких выводов, просто делюсь о приятности.

А было (и я это где-то записал) наяву, на тропе в огороде. Днем в начале этого лета наткнулся на мертвого голубя, такого же белого, только меньше размером...

Наяву – мертвый, а во сне – живой...

Отдание праздника Преображения Господня